

# ПОСЛЕДНИЙ ЖРЕЦ

ПЕЧАТЬ ДЕРЖИТСЯ ЕГО ДУШОЙ.  
ЛЮБОВЬ РАЗРУШИТ ВСЁ.

КАЯ ЭШЕС

18+

Кая Эшес

**Последний жрец**

«Автор»

2026

## Эшес К.

Последний жрец / К. Эшес — «Автор», 2026

Тысячи лет назад древнего бога, способного уничтожить мир, запечатали в сердце затерянного острова. Чтобы Печать не разрушилась, один человек добровольно стал ее Хранителем. Каждый день он совершает один и тот же ритуал, отдавая Печати частицу собственной души. Вместе с ней исчезают воспоминания, чувства, мечты. Он уже не помнит ни своего имени, ни лиц родителей, ни мира, который когда-то поклялся защищать. Лишь древний бог, заточенный под храмом, остается его единственным собеседником. Все меняется, когда после кораблекрушения на остров попадает молодая девушка. Она возвращает в жизнь Хранителя смех, надежду и боль, о существовании которых тот давно забыл. Но древняя магия не знает милосердия. Когда силы Печати начинают угасать, становится ясно: чтобы спасти мир, Хранитель должен выбрать, что ему дороже – долг перед человечеством или спасение жизни одного единственного человека? Но способен ли тот, кто почти утратил собственную душу, сделать выбор сердцем?

# Содержание

|                                         |    |
|-----------------------------------------|----|
| Пролог                                  | 5  |
| Глава 1. Остров, где время остановилось | 8  |
| Конец ознакомительного фрагмента.       | 10 |

# Кая Эшес

## Последний жрец

### Пролог

Небо горело кроваво-красным цветом. Черные тучи клубились над Древним континентом, словно огромные живые существа, пожирающие заходящее солнце. Оставшиеся в живых жители острова знали, что сейчас они в последний раз видят солнечный свет и с грустной улыбкой на устах пытались запомнить эти мгновения.

Человечество устало бояться. Смирилось.

Земля под ногами дрожала так часто, что люди уже давно перестали ощущать твердую почву. Города исчезали один за другим. Леса превращались в пепел. Реки становились багровыми от пролитой крови.

Там, где проходил древний бог, не оставалось ни камня, ни дерева, ни даже самого крохотного живого существа. Бог не нуждался в армии и не держал оружия – его силой являлась пожирающая тьма. Одно его присутствие уже разрушало мир.

Никто не знал, ни как он появился, ни кто его призвал. Сотканный из мрака темный силуэт просто восстал из морской пучины глубокой ночью, погасив звезды и заслонив собой бледный свет луны. А за небом потухла и надежда человечества.

\*\*\*

Колокол прозвучал трижды, и его глухой звон разнесся по священному городу. На главной площади уже собрались тысячи людей. Они не кричали, не плакали, не пытались бежать. Потому что спасения не было.

Но они обязаны были попытаться.

В центре просторной городской площади на затерянном в море острове возвышался круглый алтарь из белого камня, а вокруг него стояли Верховные жрецы в длинных темных одеждах. Их головы покрывали капюшоны, надвинутые так низко, что даже при ярком свете не получилось бы разглядеть лиц.

Прокричав слова древней молитвы, самый старший из жрецов поднял посох и вокруг воцарилась тишина. Слышались только раскаты грома вдали и треск камня под ногами. Еще немного и остров окончательно уйдет на дно.

Но они должны были успеть.

– Сегодня мы не победим зло, – в спокойном голосе жреца чувствовалась боль, которую разделяли все присутствующие здесь. – Но подарим миру время.

Над площадью закричал ребенок, но крик тут же стих, будто бы его и не было.

– Мы не способны уничтожить бога, – продолжал жрец. – Ни одно оружие, ни одно заклинание и ни одно войско не смогли нанести ему даже малейший вред. Но решение есть.

Он сделал паузу.

– Лишь человеческая душа обладает той силой, что не подвластна даже богам.

Люди закивали в так его словам. Они знали, зачем пришли. И были готовы принять свою судьбу, дав остальному человечеству шанс продолжать жить.

Первой к алтарю шагнула женщина с плачущим ребенком на руках. А за ней потянулись и остальные. Матери держали детей, старики опирались на самодельные посохи. Мужчины обнимали свои семьи, но никто не умолял сохранить им жизни. Все добровольно отдавали то единственное, что было сильнее смерти.

Свою душу.

Никто не задавал вопросов. Один за другим люди подходили к алтарю, со слезами решимости на глазах клали ладони на холодный камень и исчезали в белой дымке, в которую превращались их тела. А затем ветер подхватывал то, что от них оставалось и разносил по стремительно пустеющей площади.

Весь остров постепенно наполнялся сиянием.

Так и родилась Великая Печать. И была она создана не из магии, а из человеческих судеб.

Когда один из последних жителей острова превратился в серебристую пыль, остров сложно было узнать. У границ его берегов поднялись исполинские каменные колонны, испещренные древними рунами, а в центре городской площади разверзлась бездонная пропасть.

И именно туда Верховные жрецы низвергли древнего бога.

Небо содрогнулось, а бушующий океан взметнулся высокой стеной и накрыл собой континент. Крик существа, древнее самого времени, эхом прокатился над миром, а затем наступила звенящая тишина.

Но один из жрецов не спешил вздыхать от облегчения и горечи потери. Он смотрел на Печать, заперевшую бога в недрах земного ядра.

Капюшон давно спал с головы, открывая взору нахмуренную линию бровей и мелкую сеточку морщин, расплзающуюся по лицу молодого мужчины.

Блестевшие ярким серебряным светом линии Печати, нанесенные кровью жрецов, уже начали тускнеть.

Что-то было не так.

– Она распадается... – прошептал он, и все служители старой веры мгновенно поняли страшную вещь: пусть тысячи душ и смогли запереть бога, но были не в силах удерживать его там навечно.

Но люди не могли погибнуть зря. Требовалась только одно – последняя жертва. Проводник, который станет сердцем Печати, приносящим ей вечную жертву.

До тех пор, пока последняя частичка его души не иссякнет.

– Я сделаю это.

Голос все того же молодого жреца прозвучал неожиданно тихо. Но все услышали его и обернулись на звук.

Вызвавшийся добровольцем мужчина едва успел вступить во взрослый возраст, но на его лице не промелькнуло и тени страха. Взгляд выражал покорную решимость и готовность принять свою участь.

– Ты понимаешь цену? – спросил Верховный жрец, печально поглядывая на своего сына. Он бы все отдал, чтобы занять его место, но был слишком стар, чтобы тягаться с такой сильной магией.

– Да.

– Ты больше никогда не покинешь этот остров.

Молодой мужчина отрывисто кивнул, ни на миг не позволяя себе сомневаться.

– Знаю.

– Ты перестанешь стареть и не сможешь умереть.

Снова кивок.

– Каждый день ты будешь отдавать Печати часть собственной души. Пока однажды от тебя самого ничего не останется. Магия душ сильна, сын мой, и это может продлиться на долгие-долгие годы. И никто не способен предсказать, какими последствиями это для тебя обернется.

Молодой жрец опустил взгляд на бледное сияние начертанных линий Печати, ради которой отдали жизни тысячи невинных братьев и сестер.

Он видел среди них души своих родных, учителей, друзей и приятелей, людей, которых больше никогда не встретит.

– Если моя жертва поможет человечеству выжить, то этого будет достаточно, – тихо сказал он. – Я согласен.

И тогда Верховный жрец подошел к нему и положил ладонь на плечо. Он ничего не сказал и только прислонился своим лбом ко лбу сына. Никаких слов и не требовалось.

\*\*\*

На рассвете предпоследний жрец отдал свою душу камню, сильнее запирая Печать.

Молодой жрец остался на острове один. Мужчина смотрел, как последний житель растворяется в воздухе, навсегда исчезая из этого мира. И не находилось слов, которые могли бы облегчить его прощание с прошлым.

К восходу солнца буря, многие дни подряд сотрясающая мир, прекратилась окончательно. Волны, бороздящие океан, утикли, издалика донеслось пение птиц.

Мир за пределами каменных стен полуразрушенного города возвращался к жизни, и молодой служитель позволил себе на миг прикрыть глаза, наслаждаясь наступлением нового дня. И одновременно страшась того, что приготовило ему будущее.

Оставив каменные врата храма позади, он скрылся внутри, готовый, как можно дольше нести на своих плечах возложенную им же самим ношу.

Он еще не знал, что впереди его ждут не годы и не десятилетия, а целые тысячи лет одиночества.

Печать приняла своего Хранителя, и этот рассвет стал последним за долгое время, когда мужчина видел лица живых людей.

## Глава 1. Остров, где время остановилось

После беспощадного ритуала, подарившего миру надежду, прошла тысяча лет. Дни, месяцы, годы слились для Кэрра в один непрекращающийся день. Как и предсказывалось, он не старел, но груз прожитых лет давил на него, не давая забыться даже ночью. И только в самые темные часы, когда тело уже само сдавалось, не выдерживая долгих часов бодрствования, Кэрр проваливался в сон.

Время уже давно перестало иметь для него значения – день сменялся ночью, а каждое прожитое мгновение оседало пылью на холодных камнях пустого города, не оставляя следа ни в памяти, ни в душе. А сердце... Казалось, оно перестало биться вовсе.

Распорядок дня никогда не менялся. Просыпаясь на каменном полу в пустом храме, Кэрр умывался дождевой водой, пахнувшей железом, которая успела накапать с зияющей дырами крыши в небольшой чан, набрасывал на голые плечи грубую ткань видавшего виды плаща, завязывал вокруг худой талии пояс и шел к алтарю у подножия храма.

Ледяные плиты пола охладили босые ноги, но он уже не чувствовал этого так остро как когда-то. По прошествии многих лет он привык и к густому воздуху, обволакивающему острова и к давящей атмосфере одиночества, теперь являющейся неотъемлемой частью его жизни.

Покинув здание древнего храма, Кэрр ступил на первую ступеньку широкой лестницы, ведущую на главную площадь города. У ее подножия, по обе стороны нижней ступени возвышались исполинские колонны, основания которых были покрыты тысячами имен, высеченных столь искусно, что любой мастер нового мира, добравшийся сюда, позавидовал бы.

То были не только имена жрецов, когда-то служивших в храме. Здесь покоились имена тех, кто добровольно отдал свои души, чтобы соткать Великую Печать, запечатавшую темного бога.

Мужчины. Женщины. Дети.

Те, кого уже давно некому было помнить.

Остался лишь Кэрр, но и он уже давно не мог воспроизвести в памяти лица отдавших свои жизни людей.

Знали бы светлые боги – если бы еще существовали в этом мире – как же Кэрр мечтал еще хотя бы раз за свою слишком долгую жизнь услышать человеческую речь! Почувствовать тепло живого существа, тело которого не обмякнет в его руках, чтобы стать необходимой добычей для пропитания. Лишь изредко пролетающие мимо скалистого острова птицы и плескавшиеся в водах бескрайнего океана рыбы составляли Кэрру подобие компании.

Сам он практически перестал говорить, постепенно забывая слова. Теперь его голос звучал только во время утренних молитв, шепотом срываясь с губ и оседая на гальке невидимой пылью.

Как и каждое утро, на рассвете, Кэрр, которого когда-то звали совсем иначе, а не как простой выкрик ворона, подошел к алтарю, сияющему в туманной рассветной дымке серебряным цветом из-за начертанных на нем кровью жрецов линий, и положил ладонь в самый центр скалы. Пальцы скользнули по едва заметным бороздам и выемкам, оставленным годами прикосновений, а затем грудь будто зажалось в тисках, глаза привычно заслезились от неясной печали, и Кэрр почувствовал, как еще одна крохотная часть уже давно не полной души покидает его, несясь по венам, стремясь покинуть тело и наполнить камень.

Печать вспыхнула ярким светом и только после этого Кэрр позволил себе убрать руку. Его качнуло, когда он выпрямил спину, но, кроме физического истощения, больше ничего не почувствовал. Он вообще не помнил, когда в последний раз ощущал хоть что-то, заставляющее пульс ускориться, а сердце лихорадочно забиться в груди.

Любые чувства, кроме холодной отстраненности, казалось, навсегда исчезли, оставляя только смутные воспоминания о прежнем счастье.

Безразличие. Чувство долга. Вот единственное, что ощущал мужчина, каждое мгновение каждого бесконечного длинного дня, просыпаясь и заставляя свое тело двигаться, словно безвольную куклу, которой себя и ощущал.

Но разве мог он кого-нибудь винить кроме себя? Все, происходящее с ним, было следствием его сознательного выбора. И не было ни дня, когда бы он об этом пожалел.

Когда-то, очень давно, его могли бы даже назвать героем, если бы знали, что совершил он и его народ, ради выживания человечества. Но вряд ли вообще кто-либо из ныне живущих подозревал о существовании острова, затерянного в водах океана и хранившего страшную тайну.

После ритуала неистово хотелось есть. Но, стоило Кэрру сделать первый шаг в сторону берега, у которого с вечера были расставлены сети, как странный дребезжащий звук заставил его остановиться и молниеносно обернуться к алтарю. На первый взгляд, мужчина не обнаружил никаких изменений: все то же скопление мелких камней вокруг алтаря и пробивающиеся из-под трещин в мерзлой земле клочья сухой травы.

А потом первозданный ужас пронесся сквозь каждую клеточку его тела, могильный холод проник под кожу, дрожь пробежала по земле, и откуда-то из недр острова прозвучал потусторонний голос.

– Доброе утро, Хранитель.

Кэрр застыл. Дыхание вырвалось изо рта и застыло в воздухе облачком пара. Жрец медленно закрыл глаза. Он знал, кому принадлежат эти слова, но надеялся больше никогда их не услышать.

Потому что от произнесенных слов веяло смертью. Это был голос древнего бога.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.